УДК 329
ББК 66.1

Елизавета Александровна Пахомова,
кандидат исторических наук, доцент,
Волжская государственная академия водного транспорта
(603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а)
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

К вопросу о корнях современной российской либеральной идеологии

Настоящая статья посвящена анализу источников идей российских либералов конца XX – начала XXI в. Последние, как известно, оказывали до недавнего времени большое влияние на принятие значимых политических решений в стране, что, вне всяких сомнений, свидетельствует об актуальности нашей работы. Выявлены основные корни взглядов представителей российского либерализма рубежа XX–XXI вв. (в первую очередь таких видных его адептов, как Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс, Г. А. Явлинский и некоторых других). Нами проанализировано влияние на современных российских либералов идей неолиберализма, либерального марксизма (здесь российские либералы во многом следует Й. Шумпетеру), а также теории постоянного экономического роста. Кроме того, нами были опровергнуты господствующие в российском обществе идеи об отсутствии у отечественных либералов патриотизма и наличии у них устойчивых русофобских убеждений. В контексте этой проблематики нами были выявлены основные особенности внешнеполитической доктрины российских либералов рубежа XX–XXI вв. (в первую очередь это касается отказа от традиционной имперской внешней политики и необходимости перехода к либерально-имперской политике, особенно в рамках постсоветского пространства).

Ключевые слова: российский либерализм, источники воззрений, неолибералы, монетаризм, патриотизм, русофобия.

Elizaveta Aleksandrovna Pakhomova,
Candidate of History, Associate Professor,
Volga State Academy of Water Transport
(5A Nesterov St., Nizhny Novgorod, Russia, 603000)
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

To the Question of Modern Russian Liberal Ideology Roots

This article analyzes the sources of Russian liberals' ideas of the late XXth – the early XXIst centuries. The latest, as we know, had great influence on the adoption of important political decisions in the country. The basic roots of the views of the Russian liberalism representatives of the XX-XXI centuries (especially such prominent adherents as Y. Gaidar, A. Chubays, G. Yavlinsky) are revealed. We analyzed the influence of neo-liberalism, liberal, Marxist theory of continuous economic growth. In addition, we refuted prevailing in Russian society the idea of lack of patriotism and national liberals supposedly their professed Russo-Phobia. In the context of this problem we have identified the main features of the Russian foreign policy doctrine of the Liberals of the XX-XXI centuries.

Keywords: Russian liberalism, sources of views, neo-liberals, monetarism, patriotism, Russo-phobia.

В последние два с небольшим десятилетия представители либерального лагеря играют большую роль в принятии в стране наиболее значимых государственных решений, особенно в области экономики. Как следствие, крайне значимым является вопрос об источниках идейных воззрений современных российских либералов. Разумеется, в рамках одной статьи полностью раскрыть эту тему невозможно. Тем не менее, задача, связанная с выявлением ряда наиболее важных

корней отечественного либерализма рубежа XX–XXI вв., вполне решаема.

Нельзя не отметить, что современный либерализм весьма неоднороден, причём данный тезис касается не только отечественного его варианта. О расколе либерализма и соответственно его неоднородности писал ряд исследователей [17, с. 9–10]. Упомянем также, что в рамках данной статьи будут анализироваться истоки воззрений преимущественно тех представителей российского

либерального лагеря, которые являются наиболее видными идеологами данного направления и были тесно связаны с такими политическими структурами, как «Демократический выбор России», СПС и «ЯБЛоко».

Сразу же отметим, что оппоненты часто обвиняли их в игнорировании отечественного опыта, в том числе и идейных воззрений российских либералов XIX – нач. XX в. [8, с. 438–439; 16, с. 2] По нашему мнению, такая критика отнюдь не бесспорна. Так, например, идея парламентаризма, к которой русские либералы XIX – нач. XX в. относились благосклонно, современными либералами отнюдь не отрицается. Самое же главное заключается в том, что отечественная либеральная идеология, хотя и соответствовала мировым стандартам на рубеже XIX–XX вв. [19, с. 293–294], но по понятным причинам не развивалась более 70 лет, в связи с чем говорить о её преимуществах крайне затруднительно. Никак нельзя игнорировать и того обстоятельства, что за семь десятилетий советской власти за рубежом либеральная идеология претерпела существенную трансформацию под влиянием ряда факторов, и в первую очередь экономических. Как следствие, слепое копирование наработок досоветских отечественных либералов в постсоветских условиях уже было невозможным. Российским адептам либерализма кон. XX века даже поневоле пришлось бы не строить свои планы преобразований, основываясь на трудах западников и кадетов, но обращаться к куда как более современным теоретикам либерализма, являющихся или же являвшихся гражданами совсем других государств.

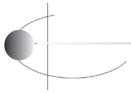
В этой связи нельзя не упомянуть, что едва ли не наиболее значимым источником воззрения российских либералов конца XX в. являются идеи так называемых неолибералов, самые яркие из которых – представители лондонской экономической школы (Ф. А. фон Хайек) и чикагской экономической школы (М. Фридман). По мнению некоторых исследователей, крайне значимым является тот факт, что отличие неолиберализма от либерализма состоит в строгом разграничении неолибералами экономики и «неэкономики». Всё, что относится к политике, религии, идейным течениям, вне сферы их изучения. Для них существует только экономика – и больше ничего. Причем экономика, основанная на эгоистическом поведении индивидов, частной собственности, конкуренции всех со всеми, рыночных законах, свободном спросе и

предложении, равновесных ценах, не зависящих от чьей-то воли [2, с. 11]. При этом нельзя не отметить, что «...неолибералы опять вспомнили А. Смита и забыли Кейнса. ... Их риторика в большей степени направлена в сторону «свободного предпринимательства», «свободного рынка» и «открытой конкуренции» [12, с. 98–99]. В основе её лежала убежденность в способности свободного рынка к саморегулированию, в благотворном влиянии рыночных отношений на все сферы жизни общества. Они отвергали всякое государственное регулирование экономической жизни, считая главным регулятором и двигателем экономического развития свободную конкуренцию [6, с. 166]. Социальные гарантии и т. п. ими по большей части игнорируются.

Часто относительно именно такой разновидности либерализма используется термин «либертариизм». Как пишет политолог А. Панарин: «Либертариизм берёт у классического либерализма одну составляющую – постулат об ограничении вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь; другие составляющие либерализма, относящиеся к плюрализму, терпимости, консенсусу, отставлены в сторону» [15, с. 73]. Именно либертариями часто именовали многих отечественных либералов рубежа XX–XXI вв., в том числе Е. Т. Гайдара и А. Б. Чубайса, которые действительно были сторонниками либерального варианта монетаристской теории и придерживались идеи об огромных возможностях рыночной экономики [10, с. 14; 13, с. 74].

В чём-то можно согласиться с критиками российских либералов, отмечавших, что «реформаторы-либералы предложили, а, по существу, навязали России политику догоняющего развития. Эта политика изначально заключала в себе внутреннее противоречие: если процесс глобализации, при всей его неоднозначности, создает определенные новые возможности развития, то политика неолиберального глобализма ограничивает их, поддерживая (и даже увеличивая) дистанцию между лидерами технологического прогресса и «догоняющими» странами. Избрав имитационный путь модернизации (с ориентацией на американскую модель), реформаторы приступили к форсированному внедрению рыночных отношений» [3, с. 383].

Сами либералы (прежде всего А. Б. Чубайс) отвечали оппонентам, что выбор американской модели рыночной экономики (имеется в виду минимальное государственное регулирование) был обусловлен не любовью

к США и не игнорированием опыта Швеции и ФРГ, а тем обстоятельством, что для претворения в жизнь европейских экономических моделей требовалось государство как система институтов, а его по сути в начале 1990-х гг. в России и не было. Иначе говоря, деморализованное и коррумпированное чиновничество по определению не могло качественно регулировать экономику подобно тому, как это было в Швеции и ФРГ [21, с. 314]. Как следствие, американская модель, основанная на идеях М. Фридмана и Ф. А. фон Хайека, стала «путеводной звездой» российских либералов не столько из-за любви последних к чикагской и лондонской экономическим школам, а скорее от отсутствия альтернатив экономического развития страны.

Последнее обстоятельство радикальные реформаторы аргументировали тем, что, во-первых, до прихода правительства реформаторов, начавшего свою деятельность с либерализации цен, никаких реформ в стране не проводилось, было топтание на месте. Во-вторых, развал потребительского рынка, проявившийся в конце 1991 г. в пустых прилавках, не мог быть устранён другим путем. В-третьих, в распоряжении государства не оставалось реальных рычагов власти, поэтому единственной надеждой оставалась саморегулирующая роль рынка [11, с. 37].

Ещё одним важным источником воззрения российских либералов конца XX – начала XXI в. является, как ни странно, марксизм. Данное обстоятельство проявлялось уже, например, в том, что Е. Т. Гайдар видел своей главной целью превращение России в нормальную страну, в органичную часть западной цивилизации, то есть в основе его экономической методологии было вполне марксистское понимание развития, когда более развитые страны показывают менее развитым образ их далекого или не столь далёкого будущего [14, с. 5]. Исследователи считают, что эта парадоксальная, на первый взгляд, традиция заигрывания с Марксом идёт от Йозефа Шумпетера, на которого часто ссылаются Е. Гайдар и В. Мау [22, с. 4].

Представляется, что, если уж говорить в целом о либеральном марксизме, то Маркс может быть интересен не как предсказатель или творец вечных философских истин, а совсем иным: он последний крупный представитель классического направления экономической науки, в значительной мере завершивший процесс её формирования. Той самой, между прочим, классической экономической науки, которая дала наилучшие и наиболее

последовательные образцы действительного либерализма [22, с. 20–21]. Именно этим он и повлиял на либералов, в то числе и российских.

Нельзя также не отметить, что современные левые фактически отказались от марксизма как методологии, базы своего учения. Это неудивительно, поскольку фундаментальный марксистский тезис о соответствии экономических и политических отношений уровню развития производительных сил не внушает оптимизма левым партиям — сторонникам активного перераспределения, централизации и государственного вмешательства в экономику [4, с. 54].

Представления же части оппонентов российских либералов о том, что К. Маркс и ряд его последователей, особенно Л. Д. Троцкий, повлияли на Е. Т. Гайдара и других своей революционностью и неприятием российских традиций, вряд ли следует признавать соответствующими действительности.

Кроме того, из сугубо экономических положений, повлиявших на развитие нынешнего российского либерализма, следует упомянуть идею о современном экономическом росте, предъявляющую специфические требования к развитию экономики (как известно, идеи о возможности «нулевого» роста и спада, предрекавшие, в частности, Римским клубом, пока своего подтверждения на практике не нашли) и идею о проблемах преимущества отсталости (анализ, начатый в своё время А. Гершенкроном) [14, с. 6].

Анализируя источники современной российской либеральной доктрины, нельзя не упомянуть о том, что идеологически неолиберальное течение опирается на социал-дарвинизм и протестантскую мораль [18, с. 43]. Впрочем, указанное обстоятельство касается не всех либералов. Так, например, Г. А. Явлинский и ряд других не являются социал-дарвинистами и высказываются в пользу социально ориентированной рыночной экономики, а партия «ЯБЛоко» выражала интересы не только крупного бизнеса, но и средних слоев населения России, веривших в либеральную идею [1, с. 134].

Нельзя также не отметить, что российские либералы являются западниками. Некоторые их оппоненты даже обвиняли их в том, что они жертвовали российским суверенитетом в пользу стран-членов НАТО [1, с. 133]. Впрочем, такой взгляд представляется нам слишком поверхностным и односторонним. По нашему мнению, российские либералы лишь отчасти являются последователями

западных неолибералов-шестидесятников (последние протестовали против войны во Вьетнаме, а в середине 1990-х гг. их лозунги были подхвачены многими российскими либералами применительно к первой военной кампании в Чечне). Прежде всего современных российских либералов следует охарактеризовать как граждан, обладающих менталитетом налогоплательщика. Как следствие, имперские амбиции, сохранившиеся в обществе с советского периода, радикальными демократами отрицаются по причине их большой затратности и низкой эффективности. Наиболее ярко этот тезис был выражен Е. Т. Гайдаром в статье «Россия XXI века: Не мировой жандарм, а форпост демократии в Евразии». «Если цель – «назло надменному соседу» расширять территории и укреплять личную (или олигархическую) диктатуру внутри страны, то война в принципе вполне осмысленна, надо лишь считать, по силам ли она режиму. Если же цель политики – сохранять демократические свободы и повышать уровень жизни населения, то любая война (в том числе и победоносная) есть война против этой политики. Словом, в классическое определение надо внести дополнение. Война есть продолжение, логическое развитие ИМПЕРСКОЙ политики иными средствами, и война есть гарантированное разрушение, уничтожение ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ политики неадекватными для неё средствами» [5, с. 2].

Впрочем, умеренный империализм, основанный в том числе и на западничестве, по мнению ряда либералов, возможен. Так, идеологией России на всю обозримую перспективу должен стать либеральный империализм, а миссией России – построение либеральной империи. Эта задача была сформулирована явно в подражание американским неоконсерваторам. Россия видится А. Чубайсу как страна, которая замкнет кольцо «великих демократий» Северного полушария, чтобы «на равных» и сообща с США, Европейским союзом и Японией «отстаивать порядок и свободу на земле» [3, с. 391].

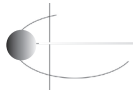
Таким образом, антипатриотизм, в котором часто обвиняли и обвиняют до сих пор российских либералов, в целом им не присущ. Следует вести речь о другом – в условиях перехода от империи к принципиально иному состоянию, а также при трансформации социально-экономической системы у населения отсутствует чёткая система координат. Указанный тезис, например, наглядно иллюстрируется информационной политикой газеты «День». В 1991–1993 гг. это издание

предоставляло возможность высказать свою точку зрения крайне разномастным политикам и мыслителям – от православных клерикалов до исламских фундаменталистов; от ультракоммунистов до умеренных критиков Б. Н. Ельцина, успевших к тому же поработать в исполнительной ветви власти в 1992–1993 гг.; от сторонников возрождения СССР до тех, кто категорически выступал против коренных народов Закавказья и Средней Азии; от ярых антизападников до европейских «новых правых»; от певших осанну генералу А. А. Власову до разоблачающих «власовца» М. С. Горбачёва [7, с. 122].

Разумеется, газета «День» прямого отношения к либералам (в отличие от патриотов!) не имела, но она наглядно демонстрировала, что само понятие «патриотизм» применительно к переходным российским реалиям до крайности размыто. Как следствие, обвинение либералов в антипатриотизме по сути означало, что граждане, любящие свою страну и видящие её евразийской империей, дружащей с исламским миром и КНДР и готовой воевать с США и НАТО, крайне отрицательно относятся к тем, кто тоже любит свою страну, но видит её миролюбивым демократическим государством западного типа. То есть, любовь к Отечеству, она же патриотизм в данном случае, не причём. Кто любит страну сильнее и в чём эта сила измеряется – большой вопрос. Суть в фундаментальной разнице подходов к будущему своей страны.

Нельзя также игнорировать и такой часто приписываемый либералам источник их взглядов, как русофобия (часто применяется также такое определение, как «смердяковщина»). Автором этого термина является бывший диссидент И. Р. Шафаревич. Именно так называлась одна из самых известных его работ. Исходя из представления о русском характере российского государства, И. Р. Шафаревич понимал под русофобией ненависть к России и русскому народу [20, с. 172]. По нашему мнению, само понятие «руссофобия» применительно к российским либералам применяется по большей части несправедливо. В самом деле, практически любая критика ситуации в стране, не говоря уже о критике русского этноса, сразу же квалифицируется именно этим термином. При этом обвинители, как правило, даже не пытаются аргументировано опровергнуть критику, исходящую от либералов, но, по сути, просто приклеивают «ярлык» руссофоба.

Нельзя, разумеется, не учесть и такого значимого обстоятельства, что масштаб за-

дач, стоявших в 1990-е гг. перед представителями либерального лагеря, был огромен, а количество трудностей на пути их разрешения – тем более. Как следствие, приходилось не полностью копировать иностранный опыт, но постоянно учитывать постсоветскую российскую специфику. Признавалось, что «ни фон Хайек, ни лорд Кейнс,.... не создавали

свои теории применительно к номенклатурно-«азиатскому», находящемуся под мощным криминальным воздействием государству» [9]. Впрочем, в большей степени оригинальную концепцию отечественного либерализма создал социально ориентированный Г. А. Явлинский [23, с. 23–24], а не более правые представители либерального лагеря.

Список литературы

1. Барис Е. В. Особенности эволюции российской партийно-политической системы в постсоветский период и её современное состояние // Труд и социальные отношения. 2009. № 10. С. 132–137.
2. Бокарев Ю. П. Теория модернизации и экономические реформы в России // Вестник Российского гуманитарного университета. 2009. № 3. С. 7–32.
3. Вебер А. Б. Проблемы стратегии российского развития: социально-экономические аспекты // Россия реформирующаяся. 2004. № 4. С. 383–403.
4. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 28–56.
5. Гайдар Е. Россия XXI века: Не мировой жандарм, а форпост демократии в Евразии // Известия. 1995. 15 мая. С. 2.
6. Голотик С. И., Елисеева Н. В., Карпенко С. В. Россия в 1992 – 2000 гг.: власть, общество, экономика // Новый исторический вестник. 2002. № 8. С. 221–271.
7. Казинцев А. На пороге дискуссии // Наш современник. 1993. № 3. С. 121–122.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 830 с.
9. Колесников А. Гайдар и Манежная площадь. URL: <http://www.ukrudprom.ua> (дата обращения: 10.10.2013)
10. Колмыков А. Г. О факторах, препятствующих модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 12–15.
11. Кононкова Н. П. Реформы 90-х годов в оценках экономистов-сторонников постепенного реформирования (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2001. №2. С. 29–49.
12. Кротков В. О. Генезис либеральной идеологии // Вестник ВЭГУ (Уфа). 2005. № 1. С. 95–101.
13. Лившиц В. Н. Какое государство нужно российской экономике: «сильное» или «слабое»? // Экономическая наука современной России. 2004. № 4. С. 68–82.
14. Мау В. Долгосрочные вызовы России и научное наследие Е. Т. Гайдара // Экономическая политика. 2010. № 6. С. 5–11.
15. Мерзляков Р. В. Критика либеральной в публицистике М. Ю. Соколова (газета «Известия») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2005. № 1–4. С. 73–74.
16. «Остановить либеральную революцию». (Беседа Александра Проханова и Глеба Павловского) // Завтра. 2001. 7 мая. С. 1–2.
17. Петренко А. А. Идея социальных прав человека в либеральных государственно-правовых учениях XX века: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012. 28 с.
18. Самарин А. Н. Неолиберальный фундаментализм против социальной солидарности // Международные научные исследования. 2010. № 3–4. С. 40–45.
19. Селезнева Л. В. Российский либерализм на рубеже 19–20 веков и европейская политическая традиция: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 1996. 313 с.
20. Фоменков А. А. История русского национально-патриотического движения в 1955–1993 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2012. 486 с.
21. Чубайс А. Б. В поисках собственного пути // Приватизация по-российски / под ред. А. Б. Чубайса. М.: Вагриус, 2000. 366 с.
22. Эрперт М. Мифы и реальность либерального марксизма. URL: modules/economics...files/LibrMarx.pdf (дата обращения: 10.10.2013).
23. Явлинский Г. А. Периферийный капитализм: Лекции об экономической системе России на рубеже XX–XXI вв. М.: Интеграл-Информ, 2003. 159 с.

References

1. Baris E. V. Osobennosti evolyutsii rossiiskoi partiino-politicheskoi sistemy v postsovetskii period i ee sovremennoe sostoyanie // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2009. № 10. S. 132–137.
2. Bokarev Yu. P. Teoriya modernizatsii i ekonomicheskie reformy v Rossii // Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo universiteta. 2009. № 3. S. 7–32.
3. Veber A. B. Problemy strategii rossiiskogo razvitiya: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty // Rossiya reformiruyushchayasya. 2004. № 4. S. 383–403.
4. Gaidar E., Mau V. Marksizm: mezhdru nauchnoi teoriei i «svetskoi religiei» (liberal'naya apologiya) // Voprosy ekonomiki. 2004. № 6. S. 28–56.
5. Gaidar E. Rossiya KhKh vek: Ne mirovoi zhandarm, a forpost demokratii v Evrazii // Izvestiya. 1995. 15 maya. S. 2.
6. Golotik S. I., Eliseeva N. V., Karpenko S. V. Rossiya v 1992–2000 gg.: vlast', obshchestvo, ekonomika // Novyi istoricheskii vestnik. 2002. № 8. S. 221–271.
7. Kazintsev A. Na poroge diskussii // Nash sovremennik. 1993. № 3. S. 121–122.
8. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. M.: EKSMO-Press, 2001. 830 s.
9. Kolesnikov A. Gaidar i Manezhnaya ploshchad'. URL: <http://www.ukrudprom.ua> (data obrashcheniya: 10.10.2013)
10. Kolmykov A. G. O faktorakh, prep'yatstvuyushchikh modernizatsii rossiiskoi ekonomiki // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2010. № 3. S. 12–15.
11. Kononkova N. P. Reformy 90-kh godov v otsenkakh ekonomistov-storonnikov postepennogo reformirovaniya (Obzor) // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. 2001. № 2. S. 29–49.
12. Krotkov V. O. Genezis liberal'noi ideologii // Vestnik VEGU (Ufa). 2005. № 1. S. 95–101.
13. Livshits V. N. Kakoe gosudarstvo nuzhno rossiiskoi ekonomike: «sil'noe» ili «slaboe»? // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii. 2004. № 4. S. 68–82.
14. Mau V. Dolgosrochnye vyzovy Rossii i nauchnoe nasledie E. T. Gaidara // Ekonomicheskaya politika. 2010. № 6. S. 5–11.
15. Merzlyakov R. V. Kritika liberal'noi v publitsistike M. Yu. Sokolova (gazeta «Izvestiya») // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Issledovaniya molodykh uchenykh. 2005. № 1–4. S. 73–74.
16. «Ostanovit' liberal'nuyu revolyutsiyu». (Beseda Aleksandra Prokhanova i Gleba Pavlovskogo) // Zavtra. 2001. 7 maya. S. 1–2.
17. Petrenko A. A. Ideya sotsial'nykh prav cheloveka v liberal'nykh gosudarstvenno-pravovykh ucheniyakh KhKh veka: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. Krasnodar, 2012. 28 s.
18. Samarin A. N. Neoliberal'nyi fundamentalizm protiv sotsial'noi solidarnosti // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2010. № 3–4. S. 40–45.
19. Selezneva L. V. Rossiiskii liberalizm na rubezhe 19–20 vekov i evropeiskaya politicheskaya traditsiya: dis. ... d-ra ist. nauk. Rostov-na-Donu, 1996. 313 s.
20. Fomenkov A. A. Istoriya russkogo natsional'no-patrioticheskogo dvizheniya v 1955–1993 gg: dis. ... d-ra ist. nauk. Yaroslavl', 2012. 486 s.
21. Chubais A. B. V poiskakh sobstvennogo puti // Privatizatsiya po-rossiiski / pod red. A. B. Chubaisa. M.: Vagrius, 2000. 366 s.
22. Erpert M. Mify i real'nost' liberal'nogo marksizma. URL: <modules/economics...files/LibrMarx.pdf> (data obrashcheniya: 10.10.2013).
23. Yavlinskii G. A. Periferiinyi kapitalizm: Lektsii ob ekonomicheskoi sisteme Rossii na rubezhe XX–XXI vv. M.: Integral-Info, 2003. 159 s.

Статья поступила в редакцию 9.12.2013